

«Томск поразили меня обилием телег, карет и толпами студентов»

Из воспоминаний выпускника ЭМФ 1953 года (гр. 718) профессора Кутарева Михаила Иосифовича

Первые сведения о Томском политехническом институте, овеянные романтикой студенческой жизни, я получил в 1945 году - году Великой победы нашего народа над фашистской Германией. В летние каникулы моя соседка по улице в селе Белоярск Алтайского края, студентка химико-технологического факультета ТПИ Дина Некрасова с восторгом рассказывала нам, школьникам 7-8-х классов, о студенческом городе Томске, омываемом сказочно чистой и прозрачной р. Томью, окруженном богатыми дичью лесами и кедровниками, о его вузах, о легендарных революционерах С.М. Кирове и В.В. Куйбышеве, именами которых были названы ТПИ и ТГУ.

Уже тогда в моем воображении возникали прекрасные учебные корпуса, аудитории и лаборатории, маститые старомодные ученые профессора, целеустремленное и веселое студенческое братство.

11 мая 1946 г. ТТИ широко отмечал 50-летие со дня основания, а моя соседка Дина, уже окончившая 3 курса ХТФ, свои рассказы об этом событии сопровождала прекрасным исполнением песен, которые она пела на этом празднике в концертах художественной самодеятельности.

Кутарев М.И. и И.Г.Лещенко, зав. каф. автоматика и телемеханики. 1959 г.

Я был окончательно покорен, и в августе этого же 1946 года со справкой об окончании 9 классов в сопровождении моей доброй знакомой и окружении нескольких десятков молодых людей - студентов томских вузов - в дополнительном товарном, набитом до отказа вагоне рванул на Север, в Томск на поиски удачи и образования с надеждой устроиться на ускоренные подготовительные курсы.

Томск меня поразило множеством телег и карет на привокзальной площади, толпами молодых людей - студентов, идущих пешком за этими телегами, нагруженными их незатейливыми пожитками, и, конечно же, торговлей буквально на каждом шагу кедровыми вареными шишками.

Впрочем, обо всем этом можно было бы и не писать, если бы это не было непосредственно связано с выбором мной профессии электрика, которой я посвятил всю свою жизнь.

Дело в том, что, приехав в Томск, мы на несколько дней остановились на квартире известного профессора-э-

лектротехника Воронова Ростислава Александровича, дочь которого Кира была лучшей подругой и сокурсницей моей знакомой. Конечно же, не беседы об электричестве, хотя разговор был и на эту тему, определили мою профессиональную ориентацию. Главным было мое восхищение степенностью и благополучием в этой семье, обширной библиотекой, да, что греха таить, обильной и вкусной пищей. Я, деревенский юноша, хотя и был уже два года секретарем комсомольской организации школы колхозной молодежи (ШКМ) с Белоярск, честно говоря, был ошарашен встречей и знакомством впервые в жизни с «живым» профессором.

Именно в эти дни я принял для себя решение: «Чтобы так жить, я должен стать профессором и, конечно, электриком».

Ускоренные подготовительные курсы на основе незаконченного среднего образования, которые были открыты во время войны в основном для возвращающихся с фронта раненых фронтовиков, в 1946 году были закрыты, а я вернулся домой завершать среднее образование и получать аттестат зрелости.

Моя новая встреча с ТПИ состоялась в 1948 году, когда я стал студентом электрофизического факультета, открытого в 1945 году. С преобразованием в 1950 году электрофизического факультета в физико-технический и радиотехнический и организацией в 1951 году на базе части энергетического факультета нового электромеханического факультета в составе кафедр ЭМ, ЭПП, ЭИКТ и ЭТ я оказался на ЭМФ. Окончив на «отлично» 3-й курс и имея характеристику активного общественника (комсорг группы на 1 и 2-м курсах, член факультетского комсомольского бюро на 3-м курсе), разностороннего спортсмена (спортивная гимнастика, легкая атлетика, лыжи, волейбол, настольный теннис), организатора и участника художественной самодеятельности (солист и запевала в институтском хоре), оформитель стенгазет и плакатов, я был переведен на наиболее популярную и востребованную в то время специальность «Электрификация промышленных предприятий».

С этого момента в моей студенческой жизни появилось «второе дыхание». На кафедре ЭПП под руководством заведующего кафедрой доцента Ганджи Леонида Ионовича я стал заниматься научной работой в области регулируемых электроприводов. Это определило основную линию в моей жизни. После окончания с отличием института в 1953 году я был оставлен в аспирантуре, а по ее окончании распределен на свою же кафедру ЭПП ассистентом. В 1959 году защитил кандидатскую диссертацию по исследованию нелинейных систем автоматического регулирования.

С образованием в 1951 году ЭМФ, первым деканом которого стал заведующий кафедрой электротехники Пухов Георгий Евгеньевич, я был избран секретарем комсомольского бюро факультета, которым работал вплоть до поступ-

ления в аспирантуру, а в 1955 членом Томского обкома ВЛКСМ. Моя общественная работа на ЭМФ продолжалась и в ее парторганизации. Логичным шагом моей жизни было вступление в мае 1953 г. кандидатом в члены КПСС. С одной стороны, это продолжение активной общественной работы в комсомоле, а с другой стороны - непреложное условие зачисления в аспирантуру, о чем мне достаточно прозрачно намекали старшие товарищи. В 1955 году я был избран членом партбюро, в 1956 - заместителем секретаря партбюро, а в 1958 - секретарем партбюро ЭМФ.

Самой яркой, запомнившейся и по сей день страницей студенческой жизни, конечно же, было участие в студенческой художественной самодеятельности. На ЭМФ в те годы складывался прекрасный коллектив, в составе которого запомнились Лиза Мазур (вокал), Нелли Боянова (танцы), Фая Давыдова (фортепьяно), Юлия Быкова (танцы, песни) и, конечно, Мара Слепинина (вокал), ставшая в 1952 году моей женой. Несколько человек из нашей компании входили в объединенную институтскую самодеятельность, где с вокалистами работал преподаватель физики Куликов Виктор Иванович, сокурсник по консерватории известного в то время тенора Нечаева. Песни, которые мы исполняли, были о стране, войне, классика и романсы. Мы с женой и теперь, когда собираемся в кругу старых друзей, по их просьбе (как говорят, после третьей рюмки) пытаемся дуэтом на два голоса спеть наш коронный романс Глинки: «Не искушай меня без нужды возвратом нежности своей, разочарованному чужды все обольщенья прежних дней...». Ко Дню Победы мы устраивали костюмированные праздники с имитацией леса, окопов, костра и исполнением популярных тогда песен: «В лесу прифронтовом», «Землянка», начинающихся волнующими до боли в сердце словами: «С берез неслышен, неведом, слетает желтый лист...», «Темная ночь, ты, любимая, знаю, не спишь и у детской кроватки тайком ты слезу утираешь...». В эти дни в институте был сводный хор, в репертуаре которого наиболее популярными были песни о Сибири: «Священный Байкал» («Славное море, священный Байкал, славный корабль омулевая бочка...»), «Бродяга» («Глухой неведомой тайгою, сибирской дальней стороной бежал бродяга с Сахалина звериной узкою тропой...»).

Как удивительно переплетаются человеческие судьбы. Первым запевалой в институтском хоре был студент-энергетик Гена Некрасов (прекрасный природой поставленный баритон), а я заменил его, когда он отсутствовал или уставал. И этот Гена именно в самодеятельности познакомился с мо-

Гена Некрасов, студент энергетического ф-та, первый запевала институтского хора и Миша Кутарев, студент ЭФФ, затем ЭМФ - второй запевала. 1951 г.

ей доброй знакомой (однофамилицей) Диной Некрасовой, о которой я выше рассказывал, а затем стал ее мужем.

Врезались в память два события 1953 года, оставившие в душах большинства из нас и горечь утраты, и смутные, и разочарование.

5 марта 1953 года. Объявили о смерти И.В. Сталина. К обеду коридор и большая физическая аудитория забиты студентами, преподавателями, лаборантами. Гнетущая тишина. В глазах испуг и тревога. Говорят только шепотом. В деканате ЭМФ декан Зайцев А.И., секретарь партбюро Крапивенский Л.Л. и я, секретарь комсомольского бюро, принимаем решение, что от молодежи на митинге выступать мне.

Сегодня я, конечно, не помню точно слов, которые я говорил, но смысл их был в том, что мы, комсомольцы, «на могиле любимого Вождя клянемся быть верными его заветам и делу партии, должны беззаветно, как и он, служить народу, а для этого должны с еще большим упорством овладевать знаниями на благо Родины». Были, видимо, и какие-то теплые, душевные слова выступающих, так как у многих участников митинга на глазах были искренние слезы.

10 июля 1953 года. Мы, несколько студентов, выпускников ТПИ, оставленных для обучения в аспирантуре, собрались в главном корпусе сдавать вступительный экзамен по английскому языку. От кафедры иностранных языков в экзаменационной комиссии была Нина Петровна Мягкова, прекрасный педагог, добрый и интеллигентный человек.

Она уже в аудитории, двери закрыты, а мы стоим в коридоре, поджидая остальных. В это время по институтскому радио передают правительственное сообщение о том, что разоблачен и арестован «...махровый шпион иностранной разведки» Лаврентий Берия. Мы, будучи буквально ошарашенными этим сообщением, не отдавая отчета своим действиям, влетаем в аудиторию со словами: «Нина Петровна, а Берия-то, оказывается, враг народа». Нина Петровна со словами: «Мальчики, ради бога, тише, ведь этого не может быть, а вдруг вы ошиблись и вас услышат?» - побледнела и медленно стала валиться со стула. Мы, конечно, поддержали нашу добрую учительницу, принесли водички, успокоили.

Чтобы понять это, надо вернуться в 1953 год - первый год начавшихся в стране великих перемен, год еще огромной закомплексованности и зашоренности людей, особенно старшего поколения, вдоволь повидавших лиха репрессий и недавней войны.

В 1958 году я перешел ассистентом на вновь организованную на ЭМФ кафедру автоматики и телемеханики. Это было связано с моей научной работой, в том числе хозяйственной, в области сложных систем автоматики в электротехнической промышленности, в частности, в производстве кабелей с резиновой изоляцией на агрегатах непрерывной вулканизации на заводе «Сибкабель» и обмоточных эмальпроводов на Томском заводе эмальпроводов.

Конец 50-х годов характеризуется бурным развитием в Томске производств электротехники, радиоэлектроники, вычислительной техники и приборостроения. Организуются и строятся заводы, КБ, НИИ.

Для развертывания научных исследований в области вычислительной техники и автоматики, организации переподготовки кадров для вновь стоящегося завода и КБ математических машин при кафедре автоматики и телемеханики ЭМФ 15 марта 1959 г. организуется научно-производственная базовая лаборатория счетно-решающих машин и устройств автоматики Томского совнархоза. Я был назначен ее начальником, а затем и научным руководителем.

Для подготовки кадров для вновь строящихся заводов и развивающихся производств предприятий в области электрооборудования, радиооборудования, гироскопических приборов и средств автоматики, в том числе летательных аппаратов, с 1 октября 1959 года в ТПИ организуется факультет автоматики и телемеханики, а я назначаюсь его деканом. Говорили, что на тот период я был самым молодым деканом за всю историю института. Базовая лаборатория и кафедра АТ с ЭМФ переводится на АТФ, получают в корпусе № 10 около 500 кв.м площадей, а от Совнархоза получают станочное оборудование, электро-, радиоизмерительную аппаратуру, вычислительную технику на один миллион рублей.

Моя педагогическая деятельность в эти годы была связана с созданием учебных лабораторий, методическим обеспечением и проведением всех видов занятий по курсу «Теория автоматического управления и регулирования».

В конце 1960 года моя жизнь во всех отношениях сложилась достаточно благополучно. Успешно трудятся создан-

ные мной новый факультет и научный коллектив базовой лаборатории, я - утвержденный ВАК кандидат технических наук, заработная плата превышает 5000 рублей, получена новая трехкомнатная крупногабаритная квартира на ул. Нахимова. Я молод и здоров, мне 31 год, моей жене Маргарите Семеновне (урожденной Слепининой, выпускнице ЭМФ 1954 года) 29. У нас сын Сергей, 1953 года рождения, и дочь Людмила, 1958 года рождения. Нас окружают многочисленные приятели и друзья. Среди них де-

каны ЭМФ в разные годы Зайцев А.И. (1952-1953, 1956-1957 г.г.), Кононенко Е.В. (1957-1959, 1961-1964 г.г.), Стрельбицкий Э.К. (1967-1970 г.г.).

Особое место среди друзей моей семьи занимают Кашин Владимир Михайлович и Перегудов Феликс Иванович.

Володя Кашин - мой коллега по учебе в одной студенческой группе № 718. Светлейшая голова, уникальные знания не только в электроэнергетике, но и в электронике и радиотехнике. Он постоянно возился с проигрывателями и радиоприемниками, оснащая их мощными динамиками. Впоследствии он первым из нас стал автолюбителем. Не случайно, будучи еще молодым специалистом, он стал главным энергетиком одного из крупнейших заводов Томска - завода «Сибэлектромотор». На заводе его знали еще в бытность студентства. На 4-м и 5-м курсах обучения в нашей группе сформировалась бригада наладчиков электрооборудования и автоматики станков, подрабатывающая на этом заводе. Так, во время преддипломной практики и дипломного проектирования бригада из четырех человек: Володя Кашин - бригадир, я, студенты нашей группы Коля Медведевский и Олег Фурсенко - настроила и запустила вновь смонтированную венгерскую автоматическую линию по изготовлению роторов асинхронных двигателей, оснащенную автоматическими манипуляторами и электронно-механическими средствами автоматического контроля размеров. При организации в г. Томске при строящемся заводе математических машин конструкторского бюро на самостоятельном балансе, призванного проводить НИР и ОКР по вычислительной технике, Владимир Михайлович Кашин, как один из сильнейших в Томске электронщиков и автоматчиков, был назначен главным инженером КБ. Именно он предложил мне создать совместно на родном электромеханическом факультете базовую лабораторию счетно-решающих машин для развертывания исследований в этом направлении и переподготовки кадров для КБ и завода математических машин, а затем вывел меня на начальника технического управления Совнархоза Кронберга Николая Петровича и заместителя председателя Совнархоза Быкова Николая Адриановича - руководителей электротехнической промышленности. Они стали моими первыми наставниками и сыграли затем решающую роль в организации в ТПИ факультета автоматики и телемеханики и назначении меня на должность декана. Свою трудовую деятельность Владимир Михайлович закончил в г. Краснодаре

в возрасте 65 лет в должности генерального директора НПО «Краснодаргеофизприбор». Во многом благодаря ему в отечественной геофизической разведке нефти и газа стали широко применяться компьютерные технологии. 1 сентября 1999 года он приезжал на мой 70-летний юбилей на собственном «мерседесе» со своей семьей. Мы о многом поговорили, вспоминая друзей, сослуживцев, прежние совместные дела. Но, что греха таить, ничто так не согревает душу, как воспоминания о нашей одинаковой и многолетней страсти со студенческих лет - охоте, рыбалке и бильярде и многочисленных приключениях и курьезах, с ними связанных.

С Феликсом Ивановичем Перегудовым мы одновременно в 1948 году поступили на электрофизический факультет ТПИ: я - на специальность ЭИКТ, он - на РТ. Все лекции по общественно-политическим, естественнонаучным и общепрофессиональным дисциплинам мы слушали в одном потоке в прекрасных тогда больших лекционных аудиториях в главном корпусе, в «Большой физической», «Большой химической», где собиралось по 250-300 человек.

Мы с Феликсом в студенческие годы не были близкими друзьями, как с Володей Кашиным, но в важнейших делах шли параллельным курсом и даже контактировали.

Мы неоднократно встречались на беговой легкоатлетической дорожке на дистанциях по 100 и 200 метров. Кстати, для меня это была эпизодическая необходимость выступить за факультет или институт, он же бегал и на более длинные дистанции, занимался легкой атлетикой серьезно и имел неплохие результаты. Позже он увлекся альпинизмом и уже в зрелые годы постоянно «мотался» в горы и привозил оттуда обгорелый нос и новые, модные в то время песни: «Льжи у печки стоят, гаснет закат за горой...», «Эх, перекаты да перекаты, послать бы их по адресу...», «Милая моя, солнышко лесное...» и многие, многие другие.

Как и я, на старших курсах он был секретарем факультетского комсомольского бюро, я на ЭМФ, он на РТФ. Как и я, он закончил с отличием институт и был оставлен в аспирантуре, где мы в одной аспирантской группе осваивали иностранный язык и философию.

И кандидатские диссертации мы защищали почти одновременно в последней декаде июня 1959 года, сначала 24 июня я, а затем 26 июня он, но, правда, в разных советах.

С этого времени под его руководством начал формироваться научный коллектив из числа наиболее одаренных выпускников и студентов РТФ, занимающийся разработками радиоаппаратуры в ее закрытых тогда направлениях. Я об этом пишу потому, что уже через два года, в 1961-м, наши научные коллективы объединятся, но уже в промышленном специальном конструкторском бюро - СКБ п/я 111, а я круто изменю характер своей деятельности, начну работать и по своей второй (военной) специальности - радиолокации, полученной на военной кафедре ТПИ во время обучения в институте.

А получилось это потому, что и мои, и его интересы к этому времени совпадали и были связаны с мучительными поисками производственной базы для реализации его в области радиотехники и моих в области автоматики и вычислительной техники научных разработок. Так как в рамках 1И таких производств создать было практически невозможно, в марте 1961 года Феликс Иванович переходит со своим коллективом в количестве 35 человек в СКВ п/я 111 на самостоятельном балансе на должность начальника, а в августе этого же года по его приглашению

перехожу на это предприятие и я совместно с коллективом базовой лаборатории в количестве 55 человек и назначаюсь заместителем начальника по научной работе. Решение это было оформлено совместным приказом ВПИ и Томского Совнархоза. В 1962 году я становлюсь главным инженером СКБ, а в 1964 оно было преобразовано в организацию п/я 57.

В 1965 году в связи с ликвидацией совнархозов я был переведен министром радиопромышленности Калмыковым Валерием Дмитриевичем в г. Воронеж на должность начальника отдельного конструкторского бюро на самостоятельном балансе - ОКБ п/я 57, переименованного в 1970 году в Воронежское центральное конструкторское бюро - ВЦКБ.

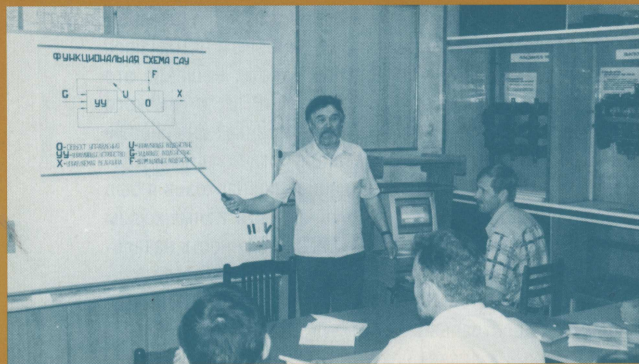
В 1971 году я возвращаюсь в высшую школу, а в 1972 году назначаюсь деканом электротехнического факультета Воронежского политехнического факультета - ВПИ.

Феликс Иванович остался в Томске. В 60 годы он стал директором одного из заводов, в 70-е ректором высшего учебного заведения - ТИАСУРа, защитил докторскую диссертацию. В 80-х под влиянием Егора Кузьмича Лигачева, бывшего в те годы первым секретарем Томского обкома КПСС, затем секретарем и членом политбюро ЦК КПСС, а ныне он старейший депутат Государственной думы России, Феликс Иванович переводится в Москву сначала на должность заместителя министра высшего и среднего образования РСФСР по научной работе, а затем на должности первого заместителя председателя Государственного комитета СССР по народному образованию.

Я пишу об этом еще и потому, что биография Феликса Ивановича тесно связана с ЭМФ. В 1970 году он переходит из промышленности в ТПИ на должность заместителя директора по науке института автоматики и электромеханики, организованного в 1968 году на базе кафедр электропривода и электрических машин электромеханического факультета. Директором института в это время был А.И. Зайцев, бывший в 50-е годы деканом ЭМФ, а заместителем директора, которого сменил Феликс Иванович, был Е.В. Конonenko, работавший деканом ЭМФ в 60-е годы. В 1975 году Феликс Иванович становится директором этого НИИ, а профессор Зайцев А.И. по моему приглашению, работавшему тогда де-

Кутарев на «Волге М21» - своим ходом приехал из Томска в Воронеж, 1965.

Профессор Кутарев М.И. читает лекцию по ТАУ в учебном классе Воронежской горэлектросети. 2000 г.

каном электротехнического ф-та ВПИ, переезжает в г. Воронеж и избирается заведующим кафедрой электропривода.

Кстати, и профессора Кононенко Е.В. в 1977 году удалось перевести в ВПИ на должность заведующего кафедрой электрических машин.

Учитывая, что еще один декан ЭМФ ТПИ (1959-60 г.г.) Федор Александрович Сердюк, переехавший в г. Воронеж несколькими годами раньше, стал в 1963 году первым деканом открытого в этом году электротехнического факультета ВПИ и заведующим кафедрой электрических машин, а я в 1978 году был избран заведующим кафедрой электротехники, на ЭТФ ВПИ создалась в те годы уникальная ситуация. Весь его руководящий состав - воспитанники ЭМФ ТПИ, перенесшие сюда лучшие традиции в развитии науки, создании материальной базы учебного процесса, воспитании студентов и аспирантов.

Сегодня А.И. Зайцев и **Е.В. Кононенко** работают на кафедре электромеханики и электроснабжения профессорами, Ф.А. Сердюк на пенсии, а Феликса Ивановича Перегудова уже 10 лет нет с нами.

Мне посчастливилось встретиться с ним в последние дни его жизни.

В середине 20-х чисел декабря 1990 года я был в командировке в Москве. Днем заехал к нему в комитет на Люсиновской, а вечером домой. На работе среди прочего он, пристально глядя мне в глаза, с нескрываемой тревогой в своих спросил: «Миша, что ты думаешь о Ельцине, что он за человек, куда может повести, придя к власти?». Что я тогда мог сказать? Для меня, как и для большинства россиян, это было время великого тумана. А Феликс Иванович, мне кажется, уже тогда предчувствовал надвигающуюся смуту, разрушающую наши принципы и идеалы, результаты наших колоссальных усилий по развитию науки, образования и производства. Уже тогда, за 10 лет вперед, он был уверен в правильности слов своего наставника Егора Кузьмича: «Борис - ты не прав». Дома мы обсудили подготовку к его 60-летию юбилею, который планировали отметить в его день рождения 20 января 1991 года. Вечером я уезжал домой в Воронеж. Он взял на поводок свою собачку - серого пуделя по кличке Пим (он говорил, что так назвал своего пса потому, что пес хорош, но явно не дотянул до нашего знаменитого воронежского Бима) - и проводил меня почти до самого метро «Новослободская».

На следующий день он выехал в Ленинград в служебную командировку, а на обратном пути в поезде, в двухместном купе вагона СВ, 30 декабря во сне горячее и доброе сердце нашего друга Феликса перестало биться.

Я же, благодаря многолетней привычке «вкалывать», вернулся к электроэнергетике, соответствующей моему базовому образованию, полученному на ЭМФ. В 1998 году организовал кафедру электроэнергетики в негосударственном Международном институте компьютерных технологий (МИКТ), возглавляемом, кстати, бывшим заведующим кафедрой электропривода ЭТФ ВПИ, а ныне членом-корреспондентом Российской электротехнической академии А.И. Шияновым, проректором ВГТУ по учебной работе. Кафедра электроэнергетики является профилирующей, специальность 100200 «Электроэнергетические системы и сети» ведет только ускоренную подготовку инженеров на базе профильного спецтехнического образования по дневной и заочной формам обучения в интересах предприятий Воронежской энергетической системы и в основном для Нововоронежской атомной электростанции.

Десятки научных трудов и изобретений, три учебных пособия, тысячи учеников - итог моей научно-педагогической деятельности.

Последняя моя книга, посвященная 100-летию электрического освещения г. Воронежа и 60-летию муниципального предприятия «Воронежская горэлектросеть» под названием «Воронежская городская электроэнергетика» вышла в свет в 2000 году в количестве 1000 экземпляров. Книга содержит 200 страниц текста, более 300, в основном цветных, иллюстраций объектов электроэнергетики, фотографий людей, внесших в ее развитие существенный вклад. Отдельная глава в книге посвящена подготовке кадров электротехников и в ней отражен вклад отмеченных выше воспитанников родного электромеханического факультета.

Приятно сознавать, что руководители Воронежской горэлектросети и ее ведущие специалисты (директор - Левин В.Е., главный инженер - Кравцов С.И., начальники основных отделов и служб Черноусов В.С., Воробьев А.И., Внуков И.В., Никулышш В.В., Быстрых В.В., Сапрыкин В.П.) - мои бывшие студенты.

Думаю, будет правильным, если в копилку заслуг выпускников ЭМФ будут положены и мои скромные награды:

За работу в промышленности в 60-70-е годы медаль «За доблестный труд» и орден «Знак почта».

За общественную многолетнюю работу в качестве депутата и руководителя депутатской группы в 70-е и 80-е годы - многочисленные грамоты Воронежского горисполкома.

За достижения в науке, подготовке кадров - грамоты Министерства Росминвуза и комитета по народному образованию СССР, нагрудный знак «Отличник высшего образования».

В 1999 году в связи с моим 70-летием награжден нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования РФ».

От всей души поздравляю родной электромеханический с 50-летним юбилеем, желаю ему вечно здравствовать и процветать.

М.И. Кутарев